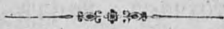

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Сентября № 18 1869 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВОЛЫНСКОЙ
ЕПАРХІИ (1).

7) *Мѣстечко Ляховцы Острожскаго уѣзда.*

Мѣстечко Ляховцы принадлежитъ къ числу не очень древнихъ населенныхъ мѣстностей Волыни; оно находится на низменности рѣки Горыня, образующей здѣсь большой прудъ, къ которому прилегаеть оно съ южной стороны, а съ сѣверной его окружаетъ возвышенная плоскость, которая составляетъ родъ береговъ р. Горыня. Ляховцы въ настоящее время дѣлятся на пять частей: м. Ляховцы,—почти исключительно населенное Евреями, Старики, Подгора, Мокра Воля и Суха Воля; въ экономическомъ отношеніи оно раздѣлялось нѣкогда на два фольварка: Старики и Леонцину. Историческихъ свѣдѣній объ этомъ мѣстечкѣ въ настоящее время имѣется очень мало,

(1) См. 22, 23 и 24 №№ Вол. Еп. Вѣд. за 1868 г.

да и тѣ заключаютъ въ себѣ противорѣчія, такъ что трудно отдѣлить ложь отъ истины. О времени основанія его также нѣтъ положительныхъ данныхъ, но съ достовѣрностію начало его можно отнести къ XV или началу XVI вѣка, потому что тотчасъ послѣ Люблинскаго сейма (1569 г.), когда Волинь включена была въ составъ Польскаго Королевства, въ изчисленіи мѣстностей, принадлежавшихъ къ Кременецкому повѣту, упоминается мѣстность Ляховцы (1). Отъ чего оно получило такое названіе нельзя опредѣленно сказать (2). Предполагать же, что это мѣстечко названо такъ въ слѣдствіе наплыва сюда польскаго элемента, взявшаго перевѣсъ надъ туземцами—едвали будетъ справедливо. Правда, еще со времянь Сигизмунда I (около 1536 г.) Поляки начали уже усиливаться на Волини, а при Сигизмундѣ Августѣ (около 1554 г.) начали пріобрѣтать и поземельную собственность, но во время основанія этого мѣстечка едвали были поляки (Лехиты) въ этой мѣстности. Во всякомъ случаѣ трудно найти теперъ причину, которая указывала бы на происхожденіе названія этого мѣстечка.

Судьба этого мѣстечка такова же какъ и судьба другихъ мѣстечекъ Волини: оно не разъ подвергалось нашествіямъ татаръ, которые все предавали огню и мечу, не разъ испытывало на себѣ и грозную руку козаковъ, истреблявшихъ ксендзовъ, ляховъ и жидовъ (3). Древнее народное преданіе говоритъ, что во время войнъ Богдана Хмельницкаго, когда послѣдній внезапно явился въ это мѣстечко, найдено было въ немъ множество поляковъ; неизвѣстно только, проживали они здѣсь, или, можетъ быть, собрались сюда изъ окрестностей подъ защиту укрѣпле-

(1) Истор. очеркъ Волини А. Крушинскаго стр. 93.

(2) Въ надписи, находящейся на фронтонѣ воротъ замка значитя: *Lechopolis greco la **

*Lachow. ob granicem pol **

*Lachowa ob morem rutin **

(3) *Starożył. Polsk. Томъ II. Часть II. стр. 929.*

ній, такъ какъ это мѣстечко окружено было тогда валами и былъ уже тамъ замокъ. Хмѣльницкій, захвативши тамъ всѣхъ поляковъ, вышелъ съ ними на степную равнину, идущую отъ Ляховець на югъ къ Староконстантиновскому уѣзду (гдѣ нынѣ деревня Окипъ), и здѣсь, приказавъ своимъ казакамъ впрячь поляковъ въ плуги или сохи, вспахалъ ими огромное пространство, которое засѣялъ вслѣдъ затѣмъ желудями; изъ этихъ желудей впоследствии разросся отличный дубовый лѣсъ, бывший тамъ долгое время и только недавно владельцы этой мѣстности—потомки тѣхъ несчастныхъ поляковъ, не могли быть равнодушными къ такимъ воспоминаніямъ, вырубилъ его со всѣмъ и теперь остались только пни, какъ доказательство бывшаго тамъ лѣса. Отъ изнурительной работы при обработкѣ поля многіе поляки пали, а остальные всѣ безпощадно были истреблены (1). То мѣсто гдѣ они погребены были, на-

(1) Но едвали могъ совершить такую жестокость Богданъ Хмѣльницкій. Это сдѣлалъ, вѣроятно, одинъ изъ такъ называемыхъ загоновъ, образовавшихся въ это время (1648 г.) для защиты православной вѣры и русской народности и для отмщенія полякамъ за всѣ тѣ обиды и угнѣтенія, которыя они совершали надъ русскою народностію. Замѣчательнѣйшіе загоны этого времени, совершавшіе ужасныя кровопролитія на Волыни: Максима Кривоноса, доходившаго до Росоловецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Колодки, опустошавшаго города: Луцкъ, Ровно, Владиміръ, Заславль, Острогъ, Кременецъ и Дубно. Здѣсь же свирѣпствовалъ загонъ и жестокаго Шолудиваго Буняка, въ 1649 г. загонъ Гераськи, загонъ жестокаго сына Кривоноса и загонъ Донца, разорившаго множество селъ и мѣстечекъ на Волыни. Въ 1651 году опять образовались козацкіе загоны и опять разорены многіе города и села на Волыни; при этомъ тысячи жителей пали жертвой мщенія. Истор. очеркъ Волыни. Крушинскаго.

звано *Окинъ* (1) отъ того ли, что тамъ стояли въ окопахъ козаки Хмѣльницкаго, или, можетъ быть, отъ того, что тамъ поляки были закопаны (окопомъ называютъ простолудины Еврейскія кладбища). Послѣ этого жестокаго подвига, козаки потянулись далѣе къ древнему городу Лебедьнь, совсѣмъ разоренному Татарами (2), и какъ не осталось уже при нихъ ни одного поляка, взятаго изъ м. Ляховець, то они назвали это древнее городище *Поляховою*. Не одна грозная туча бѣдствій пронеслась надъ этимъ мѣстечкомъ; доказательствомъ сего, кромѣ устныхъ преданій, можетъ служить нѣсколько кургановъ или могилъ, разбросанныхъ то тамъ то сямъ въ окрестностяхъ его. Кромѣ того вблизи этого мѣстечка проходилъ такъ называемый трактъ *Кучманскій*, которымъ чаще всего врывались татары на Волюнь (3). Въ половинѣ іюля 1617 г. Владиславъ Королевичъ, предпринявъ походъ противъ Россіи для завоеванія царской короны и Русскаго престола, стоялъ обозомъ близъ сего мѣстечка (Starożył Polsk. Т. II. ч. II. стр. 928).

Кто былъ первоначальнымъ основателемъ и владѣтелемъ этого мѣстечка неизвѣстно. Мѣстность эта, какъ видно изъ надписи на замкѣ, принадлежала, во время появленія этого мѣстечка, Льву Свидригайлѣ, бывшему прежде великимъ княземъ Литовскимъ (1430 г.), а потомъ получившему отъ Казимира Ягеллоновича (1440 г.) по раздѣлу часть Волюни съ г. Луцкомъ. Вѣроятно онъ есть и основатель этого мѣстечка (4); или же, кто либо изъ его

(1) Тамъ въ послѣдствіи образовалась деревня, называвшаяся *Окинъ*. Въ недавнее время поляки, владѣтели этой деревни, вырубивъ дубовую рощу, лежавшую вблизи оной, самую деревню переименовали въ *Ксенженцинь*, такъ какъ прежнее названіе было довольно для нихъ щекотливо какъ по воспоминаніямъ, такъ и по значенію.

(2) Волюн. Губ. вѣд. 1868 г. № 91-й «Поляхова».

(3) Тамъ же.

(4) Устное народное преданіе объ основаніи м. Ляхо-

приближенныхъ, посившихъ названіе Лехова, плѣбившись этою мѣстностію, основалъ здѣсь поселеніе, которое послѣ превратилось въ мѣстечко, окруженное валами. Въ 1441 году 20 января Казиміръ Великій князь Литовскій Ляховцы, а равно и другіе деревни, жалованною грамотою даровалъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Дениску Мокасѣвѣ; вѣроятно въ награду за какія нибудь услуги, оказанныя имъ или самому Казиміру или же княжеству Литовскому (1). Около 1520 г. Сигизмундъ I Король

вещь говоритъ слѣдующее: Свидригайло очень часто охотился съ своею свитой въ лѣсахъ, лежащихъ по Карпатскимъ плоскогорьямъ и заѣзжалъ даже въ ту мѣстность, гдѣ теперь это мѣстечко, такъ какъ тамъ были большіе лѣса, изобиловавшіе дичью. Однажды онъ охотясь на мѣстѣ этого мѣстечка, покрытомъ тогда ольховымъ деревомъ и лозовыми кустарниками, незамѣтно отсталъ отъ своей свиты и по причинѣ наступившей, вѣроятно, темной ночи заблудился. Къ счастью онъ увидѣлъ вдали огонекъ и потомъ избу, въ которой проживалъ, быть можетъ, какой нибудь рыбакъ вблизи Горыня или же бортникъ; тотъ далъ ему пріютъ и угостилъ его. На другой день Свидригайло въ благодарность за оказанное ему гостепріимство, даровалъ хозяину избы всю ту землю, которую онъ въ теченіе дня успѣетъ объѣхать верхомъ и дозволилъ ему заводить здѣсь поселеніе.

(1) Грамота эта въ подлинной копіи, выданной изъ Метрики Литовской 29 ноября 1764 г., хранится въ архивѣ помѣщика с. Сивокъ Сигизмунда Радзимиискаго. Содержаніе ея слѣдующее: «Мылостью Божію мы Великій Князь Королевичъ, Великій Князь Литовскій, Жимойтскій, Русскій и иныхъ—узревши есмо вирную службу слуги нашего пана Дениска Мукосеовича и погадавши есмо съ князьми, съ рыцери, съ паны, со всею нашею радою, дали есмо ему Збаражъ до живота, а тыи села Исернъ, а Вандругу, а Ляховцы, а Дземелинцы, а Пищатицы, а Матвѣевцы, а Иськовцы, а Обычь, а Вербу, а Кодаковцы

Польскій отдалъ своей женѣ Бонѣ въ числѣ другихъ мѣстностей староства Кременецкаго и Ляховцы, а Бона въ свою очередь даровала это имѣніе Камникамъ, отъ которыхъ досталось оно Синеутамъ по праву наслѣдства. Синеуты, владѣя значительными имѣніями (до 100 селеній и 15 мѣстечекъ), выхлопотали у Стефана Баторія короля польскаго около 1583 г. привиллегію, по которой даны были жителямъ м. Ляховець разныя льготы и Магдебургское право самоуправленія. Въ слѣдствіе этой привиллегіи, вѣроятно, возвысилось и матеріальное благосостояніе этого мѣстечка. Синеуты, будучи сперва православными, скоро обратились въ кальвинизмъ (1). Но одинъ изъ нихъ Павель—Христофоръ Синеута, перешедши въ католичество, выгналъ изъ Ляховець кальвинистовъ и началъ 1612 г. строить костель и при немъ кляшторъ для доминикановъ. Онъ торжественно далъ обѣщаніе, что если

и другіе со всемъ тымъ що къ Збаражу и що къ тымъ селомъ издавна служить съ нывами, съ сеножатыми и съ пасеки и съ ставы и съ ставищи и съ риками и съ бобровыми ловищи и съ дубровыми и съ бортными землями и дали есьмо тыи села вечно и непорушно и его женѣ и ихъ дѣтямъ, а nebude дитей и ближнимъ его, а тыи села волень продаты заменяты заставыты и въ придане даты.... а на то свидки княжата, рыцеры панове и вся рада наша а на подтверженіе того и печать нашу казалы есьмо прыложиты къ тому нашему листу. Писан у Вильни мѣсяца Генваря въ двадцатый день, индиктъ пятый». Въ сей грамотѣ въ первый разъ упоминается о Ляховцахъ, которые вѣроятно недавно были основаны и назывались еще селеніемъ.

(1) Грицка Синеуты Ляховецко-Тихомльскаго владѣтеля сынъ Θεодоръ женился на Екатеринѣ изъ Дубравицы Фирлеевъ, которой отецъ былъ въ то время изступленнымъ кальвинистомъ. Дѣти, произшедшіе отъ сего брака, Петръ—Павель—Христофоръ и Авраамъ Синеуты, слѣдующимъ внушеніямъ и наставленіямъ матери и дѣда, тоже

кто изъ его потомковъ отступитъ отъ католичества, то всѣ имѣнія Синеутовъ должны перейти во владѣніе доминиканскаго кляштора (1). Между тѣмъ, желая искупить свое прежнее отступничество и получить отъ папы разрѣшеніе грѣховъ и прошедшихъ и будущихъ, отправился въ Римъ; но тамъ присталъ къ сектѣ аріанской и сдѣлался горячимъ ея приверженцемъ. Возвратясь изъ Рима, онъ принялъ подъ свое покровительство послѣдователей этой секты, которые во множествѣ начали стекаться въ Ляховцы съ разныхъ сторонъ. По случаю духовнаго завѣщанія, сдѣланнаго этимъ Синеутою, по которому Аріане должны были собраться въ Ляховцы для погребенія его тѣла, возникъ горячій и продолжительный религіозный споръ между аріанами и ксендзами Ляховецкаго доминиканскаго костела, пока наконецъ декретомъ Люблинскаго трибунала 1644 г. не повелѣно было аріанамъ удалиться изъ Ляховець, а Сарторій, (Стоинскій) министръ аріанскаго Ляховецкаго собора, не лишень былъ чести и дворянства (Starożył Polsk. Т. II. ч. II. стр. 930. Юсифъ Залускій dwa mucze 1). Отъ Синеутовъ м. Ляховцы и принадлежавшія къ нему деревни, за неимѣніемъ прямыхъ наслѣдниковъ, перешли въ родъ князей Яблоновскихъ. Такъ пишется въ Варшавскомъ Дневникѣ (2). Между тѣмъ Starożylna Polska прибавляетъ еще, что дочь одного изъ синеутовъ вышла въ замужество за Петра Опалинскаго, Подкоморія Познанскаго, который, получивъ въ приданое всѣ имѣнія Синеутовъ, а также и Ляховцы, окончилъ постройку костела и кляштора для доминикановъ. Жена Опалинскаго, внука Авраама

держались кальвинизма. Въ слѣдствіе чего былъ большой наплывъ послѣдователей кальвинизма въ м. Ляховцахъ. Но Павелъ—Христофоръ, наскучивъ этимъ ученіемъ, въ которомъ воспитанъ былъ съ малолѣтства и желая новаго, первый изъ Синеутовъ принялъ католичество, въ которомъ впрочемъ недолго оставался.

(1) Не есть ли это выдумка о.о. доминикановъ?

(2) Вол. Губ. Вѣд. 1860 г. № 38. «Теофиполь».

Синеуты брата Павла—Христофора, умерла не оставивъ по себѣ дѣтей. Въ 1681 г. 6 февраля Андрей Лещинскій, будучи въ родствѣ съ Синеутами Ляховецко-Тихомльскими, совершилъ въ Львовѣ купчую (транзакцію) на продажу Станиславу Яблоновскому Воеводѣ Русскому, Гетману Польскому, коронному имѣній, состоящихъ въ Волынскомъ воеводствѣ, Кременецкомъ повѣтѣ, которыя были слѣдующія: городъ Ляховцы, м. Корница, села: Старики, Гайдужкая Воля (нынѣ Мокрая), Зарѣчная Воля (нынѣ Сухая), Жемелинцы, Войниговъ (нынѣ Униговъ), Хорошовъ, Калетинцы дальніе (нынѣ малые), Калетинцы ближніе (нынѣ великіе), Шунька, Теремное, Карабѣвка, Чолгузовъ, Вариводка, Сивки, Кащицы, Курьянка, Шимоевцы, Дзвонка, Выгорное, Юровка, Воробѣвка, Жизниловцы, Ридка, Гуліевцы, Бисовка, Бережинцы, Даниловка, Кошелевка, Волица Миньцовая, Камень Чолгонскій, Кунча, Новоставцы, Тихомль, Воробѣвка другая, Миклаши, Коровье, Водычки, Шумовцы, Погорѣльцы, Михновка, Москаліовка, Волчковцы, Кривовулька и дворъ въ Кременцѣ. За всѣ эти имѣнія Яблоновскій обязался уплатить (1) 75.000 злотыхъ польскихъ, да кромѣ того принять на себя уплату долговъ, обременявшихъ въ то время всѣ эти имѣнія и простиравшихся до 165.000 злотыхъ польскихъ. Но по какому праву Лещинскій продалъ имѣнія Синеутовъ Яблоновскому,—потому ли, что онъ приходился Синеутамъ въ родствѣ,—былъ сынъ Екатерины дочери Авраама Синеуты, или же, можетъ быть, за смертію бездѣтныхъ Опалинскихъ, достались ему всѣ эти имѣнія какъ двоюродному ея брату—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ Лещинскій не имѣлъ законнаго права продавать имѣнія Синеутовъ Яблоновскому, потому что въ послѣдствіи родъ

(1) Но кому Яблоновскій уплатилъ эти деньги—неизвѣстно,—Лещинскому ли, или можетъ быть Синеутамъ, такъ какъ двѣ вѣтви рода Синеутовъ существовали до позднѣйшаго времени и послѣдній Левъ Феликсовъ Синеута умеръ въ 1866 г. въ с. Вербни Дубенскаго уѣзда.

Синеутовъ Ольшаницкихъ (1) долго велъ споръ съ Яблонецкимъ о незаконномъ владѣнн Ляховцами и принадлежащими къ нимъ деревнями. Но споръ этотъ кончился ничѣмъ, такъ какъ въ безправней Польшѣ право было только сильнаго.

Изъ новыхъ владѣтелей м. Ляховець особенно извѣстенъ князь Юсифъ Яблонецкій, честолюбивый магнатъ, претендентъ на польскую корону послѣ смерти Короля Августа III (1763 г.), добродушный и изобрѣтательный чудакъ въ домашнемъ обиходѣ. Много ходитъ о немъ въ народѣ забавныхъ анекдотовъ касательно штрафовъ, которымъ онъ подвергалъ обружающую его шляхту, какъ онъ совершалъ казнь надъ портретомъ Короля Станислава Августа, и какъ убилъ діавола на крышѣ замка и пр. Насколько онъ былъ честолюбивъ доказательствомъ можетъ служить его титулъ, который онъ помѣщалъ на дарственныхъ записяхъ: «Юсифъ Алексъ изъ Пруссовъ, Вицдава изъ Вигольца, Яблонецкій на Яблонецъ и Ляховцахъ, Графъ на Лисянкѣ и Заволовѣ, свободный баронъ на Подгурцахъ, Яблонецъ Литовскомъ, старомъ дворцѣ, Чернопольѣ, Грудку и Ждановѣ, вотчинникъ и панъ на Кишперѣ, Стобинѣ, Дитмандорфѣ и Стейносдорфѣ въ Саксонн, воевода и Генераль земли Новогродской, рыцарь и Кавалеръ Орденовъ Св. Духа, Св. Михаила и св. Губерта, Членъ Академн наукъ: Парижской, Римской и др., Староста Вольпинскій, Корсунскій, Онкетинскій, Дзвингородскій, Загорецкнй и Лаварійскнй и посессоръ Красненскнй и Дембославскнй». Кромѣ того князь Юсифъ по Воскреснымъ и Праздничнымъ днямъ надѣвалъ на себя княжескую пурпуровую мантию и митру, ордена и ленты и въ такомъ видѣ, сидя на тронѣ, давалъ ауднценцію своимъ вассаламъ, посессорамъ, оффиціалистамъ и всѣмъ, кто

(1) Фамилн Синеутовъ, проживавшихъ на Вольни, раздѣлялась на четыре линн: Ляховецкую, Тихомльскую, Ольшаницкую и Радогощскую.

имѣлъ къ нему какое либо дѣло; каждый являясь къ нему, долженъ былъ приклонять колѣно. Этотъ князь сложилъ съ себя сенаторское достоинство 1773 года и жилъ въ Лейпцигѣ, гдѣ и скончался 1 марта 1777 г. По смерти князя Юсифа мѣстечко Ляховцы досталось сыну его Александру, прозванному доброгостомъ. Онъ извѣстенъ какъ человекъ мелкаго характера, пустой интриганъ и притомъ весьма ограниченныхъ способностей. Князь Александръ умеръ, не оставивъ по себѣ никакого потомства (1), а потому Ляховцы и другія имѣнія перешли въ родъ князей Сапѣгъ, изъ коихъ одинъ въ 1830 г. участвовалъ въ мятежѣ, а потому по смерти княгини Анны Сапѣги это имѣніе поступило въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ имуществъ. Въ настоящее время владѣтелемъ Ляховецкихъ фермъ на Леонцинѣ—Г. Начальникъ Вольнской Губерніи Иванъ Владиміровичъ Фонъ-Галлеръ.

Изъ замѣчательнѣйшихъ древностей этого мѣстечка остались только развалины замка, находящагося среди пруда, образовавшагося изъ р. Горыня. Кто построилъ первоначально замокъ въ Ляховцахъ неизвѣстно, по основаніе его можно съ достовѣрностію приписать роду князей Синевцовъ, если онъ еще не древнѣе ихъ. Въ прежнія времена онъ былъ деревянный. Преданіе говоритъ, что строившій этотъ замокъ прежде велѣлъ сдѣлать насыпь среди пруда, для сего употреблялъ онъ при работахъ

(1) Такъ пишетъ Варшавскій Dziennik Вол. Губ. вѣдом. 1860 г. № 39 «Теофиполь». Между тѣмъ извѣстно (Starożyłi Polsk. Т. II. ч. II. стр. 930), что сынъ Юсифа—Александра былъ Николай—Августъ, котораго подпись значится вездѣ на эрекціяхъ церковныхъ имуществъ во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя составляли его имѣніе около 1791 г. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что принялъ православіе и всю свою челядь заставилъ также отступить отъ католичества, къ которому, впрочемъ, опять послѣ всѣхъ соvertsились. *Народное преданіе.*

плѣнныхъ татаръ и турокъ и въ теченіи семи лѣтъ производилъ эту работу; послѣ уже на этой насыпи построилъ деревянный замокъ съ дворцемъ и прочими службами, которыя обведены были кругомъ деревяннымъ заборомъ. Около 1745 года князь Юсифъ—Александръ Яблоновскій построилъ на мѣсто деревяннаго каменный замокъ въ видѣ пяти угольника. Стѣны изъ камня и кирпичей хорошаго достоинства были толстыя (въ 1½ арш. толщины), къ которымъ пристроены были разныя зданія, необходимыя для помѣщенія какъ магната съ семействомъ, такъ и всей его челяди—дворни, которая иногда простиралась до 200 душъ.

Этотъ замокъ обведенъ былъ кругомъ водою и на первыхъ порахъ не было никакого сообщенія съ мѣстечкомъ, —перезжали туда на лодкахъ; послѣ устроенъ былъ подъемный мостъ, а наконецъ теперь устроена плотина и постоянный мостъ. Въ этомъ замкѣ была нѣкогда православная церковь и огромная тронная зала, въ которой, говорятъ, могло помѣститься до 400 особъ. Существованіе православноѣ церкви въ аристократическомъ—латиньпольскомъ замкѣ наводитъ на мысль, что первый строитель Ляховецкаго замка былъ православнаго исповѣданія и, вѣроятно, съ теченіемъ времени родъ его совратился въ католичество и самую церковь обратилъ въ каплицу. Предпослѣдній же изъ рода князей Яблоновскихъ Николай—Августъ, принявъ православіе, вѣроятно возстановилъ и прежнеецерковную церковь въ прежнемъ видѣ. Какъ бы то ни было, но въ послѣдствіи видимъ, что съ упадкомъ замка, а равно и церкви православной, послѣдняя дожившая владѣлица м. Ляховець Анна Сапѣга обязалась на мѣсто замковой церкви построить въ самомъ мѣстечкѣ каменную церковь. Время процвѣтанія и славы замка было при князѣ Юсифѣ—Александрѣ, который рассчитывая на польскую корону, давалъ въ ономъ великолѣпныя балы, на которые стекалась польская знать со всѣхъ сторонъ. Современники его удивлялись великолѣпію замка и пышнымъ украшеніямъ его комнатъ и салоновъ. Они повторяли

мифологическую баснь, что Минерва, Диана и Венера непременно поссорились бы, если бы сошли съ Олимпа на землю и желали бы рѣшить вопросъ: кому изъ нихъ жить въ пышномъ Лиховецкомъ замкѣ. Множество пушекъ и придворное войско—казаки охраняли эту резиденцію магнатовъ. Здѣсь К. Юсифъ являлся то гордымъ магнатомъ, то добродушнымъ простакомъ, то потѣшнымъ чудакомъ; здѣсь онъ написалъ и много сочиненій. Въ 1787 г. 14 марта вдова Франциска по князѣ Юсифѣ—Александрѣ Яблоновскомъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Николаемъ—Августомъ Яблоновскимъ, принимала въ семъ замкѣ польскаго короля Станислава Августа Понятовскаго, который ѣхалъ въ Каневъ для свиданія съ Императрицею Екатериною II-й. Спутникъ короля, бискупъ Нарушевичъ, въ своемъ «Дяргумѣ» описываетъ встрѣчу короля, прибывшаго въ сей замокъ вечеромъ, такъ: «вся плотина, ведущая въ замокъ довольно длинная, была ярко освѣщена безчисленнымъ множествомъ огней, которые отражаясь величественно въ рѣкѣ, придавали ей огненный видъ. По обѣимъ сторонамъ плотины стояли крестьяне различныхъ селеній съ хоругвями, имѣя въ главѣ своей множество православнаго и католическаго духовенства, одѣтаго въ блестящія ризы и подносили Королю хлѣбъ и соль. Множество евреевъ и раввиновъ стояло отдѣльно группами; они пѣли свои гимны и молитвы, а пушки стократными выстрѣлами привѣтствовали Короля. Въ воротахъ замка надворная княжеская милиція встрѣтила короля музыкой и барабаннымъ боемъ. Послѣ ужина король любовался великолѣпною и съ большимъ вкусомъ устроенною иллюминаціею замка. На другой день онъ осматривалъ въ замкѣ богато и роскошно убранныя залы, портретную галлерею, стрѣльницу, арсеналь, собраніе медалей и старинныхъ камней. Послѣ этого онъ слушалъ обѣдню въ замковой каплицѣ и приложившись къ частицѣ древа животворящаго креста, находившейся тамъ, выѣхалъ изъ замка и отправился въ Каневъ». Изъ этого описанія можно заключать о громадности и великолѣпнн замка. При

въѣздѣ въ этотъ замокъ и теперь находятся ворота (брама) прекрасной архитектуры съ амбразурами; наверху, вѣроятно, была сторожевая комната. На фронтонѣ воротъ замка находится Римская цифра XIII, писанная черною краскою; кто написалъ ее и что она означаетъ,—неизвѣстно; а выше этого, на томже фронтонѣ, въ овальномъ кругѣ имѣется Латинская надпись, въ которой свидѣтельствуется о времени постройки замка и самомъ строителѣ его, а также и о бывшихъ прежде владѣтеляхъ м. Ляховець.

Замокъ этотъ въ настоящее время со всѣмъ разрушается, индѣ только сохранились стѣны и при нихъ постройки, разумѣется не первоначальнаго устройства, и недавняго времени. Здѣсь помѣщается винокуренный и пивоваренный заводы.

(Окончаніе будетъ.)

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Октября № 19 . 1869 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКВЕЙ ВОЛЫНСКОЙ
ЕПАРХІИ.

Мѣстечко Ляховцы.

(Окончаніе).

Это мѣстечко окружено было нѣкогда огромными валами, которые сверху усажены были остроконечными кольями и обведены кругомъ водою изъ рѣки Горыня. Они насыпаны были для обороны отъ татарскихъ набѣговъ и козацкихъ нападеній, но теперь они едва замѣтны. Уничтоженію ихъ много способствовало низменное положеніе этого мѣстечка, и ежегодный наносъ земли съ горъ, во время весенняго таянія снѣговъ и проливныхъ дождей. Мѣстечко это теперь незначительно; часто подвергается пожарамъ, вѣроятно отъ неосторожности Евреевъ; оно

замѣчательно непроходимую грязью весною и осенью, и своими ярмарками, которыхъ насчитывается до 10.

Среди мѣстечка возвышается костель, зданіе массивное и весьма хорошей архитектуры, съ двумя башнями по сторонамъ (1); онъ начатъ постройкою въ 1612-мъ году однимъ изъ князей Синеутовъ, Павломъ—Христофоромъ; въ этой постройкѣ принималъ участіе богатыми пожертвованіями и Александръ Ивановичъ (Янушкевичъ), князь Заславскій (2). При костелѣ былъ устроенъ фундаторомъ и кляшторъ для Доминикановъ и разныя хозяйственныя строенія, которыя обведены кругомъ каменною стѣною. При этомъ кляшторѣ было нѣкогда училище, направленное вѣроятно къ колонизаціи края. Послѣ того кляшторъ Доминикановъ былъ уничтоженъ, а костель обращенъ въ приходскій, при которомъ состоялъ одинъ только ксендзь. 16 марта сего года костель сданъ въ вѣдѣніе Православнаго духовенства. Въ настоящее время въ Ляховцахъ имѣется 5-ть церквей, которыя составляютъ два прихода; Мѣсно-Старицкій и Суховолянско-Подгорянской. Мокрая Воля причислена (приходомъ) къ Жемелинцамъ.

Въ самомъ мѣстечкѣ, вблизи бывшихъ валовъ, существовала нѣкогда церковь Успенія Пресв. Богородицы, деревянная трехкупольная въ малыхъ размѣрахъ; она построена въ 1700 году какъ значится въ описи этой церкви, но по благословенію какого Епископа—не извѣстно. Въ 1806 году такъ обветшала, что въ ней едва могло отправляться Богослуженіе, а въ 1823 году разрушилась въ самый день Пасхи. О времени введенія униі въ м.

(1) На одной изъ башень этого костела, говорятъ, есть Латинская надпись, которую положилъ вѣроятно самъ основатель, дабы передать потомству время основанія его и свое имя, какъ знакъ своего усердія къ католичеству.

(2) Вол. губ. Вѣдом. 1868 г. № 81. «Заславъ.»

Ляховцахъ не сохранилось никакихъ слѣдовъ. Метрическія записи начинаются при сей церкви съ 1725 г. и писаны полууставомъ. Вѣроятно до этой поры, хотя быть можетъ и существовала здѣсь Унія, однако полонизмъ не имѣлъ еще тогда сильнаго вліянія на письменность; но съ 1731 г. записи испещрены то Латинскими, то Славянскими буквами,—видно, что полонизація мѣстечка въ это время началась уже. О настоятеляхъ при этой церкви имѣются свѣдѣнія съ 1725 г. Иванъ Димитровичъ (1) Парохъ церкви мѣской, потомъ протопресвитеръ Ляховецкій, Деканъ до 1769 г. При немъ упоминается Иванъ Шолуха администраторъ и Василій Подмышальскій,—Парохъ Воли Заурѣчной (что нынѣ Мокрая Воля)—администраторъ, а съ 1770 г. Парохъ церкви мѣской и Воли Гайдуцкой (что нынѣ Суха Воля). Въ то же время были Антоній Богинскій—викарій мѣской церкви и Иванъ Герасимовичъ администраторъ, а съ 1779 г. Парохъ Ляховецкій. При немъ викарій Василій Левицкій и Иванъ Зиневичъ.—Съ 1787 г. былъ приходскимъ священникомъ мѣской Ляховецкой церкви Стефанъ Сѣрацинскій; въ 1795 г. Леонтій Соколовскій; при немъ кончилась Унія въ семь приходѣвъ. Около 1799 г. священникъ Лука Лотоцкій (отецъ нынѣшняго Настоятеля Мѣлецкаго монастыря, Архимандрита Амвросія). Съ 1809 г. Юаннъ Лашевскій по 1822 г.; въ 1823 г. церковь сія обрушилась, а потому Настоятелей при ней уже не было; приходъ же наблюдалъ, предмѣстья м. Ляховець—Стариковъ, священникъ Яковъ Пекарскій до 1830 г., въ которомъ эти два прихода составили одинъ и Яковъ Пекарскій назначенъ священникомъ Мѣско-Старицкимъ. Съ 1833 г. былъ Александръ Пекарскій, съ 1845 г. Михаилъ Капустинскій, а 1863 г. теперешній священникъ Юаннъ Цѣховскій.

(1) Впрочемъ извѣстно, что предъ Дмитровичемъ былъ здѣсь священникомъ и деканомъ Ляховецкимъ Андрей Суражкевичъ; онъ въ 1716 г. освящалъ церковь въ с. Сивкахъ Острожскаго уѣзда.

1. Вблизи того мѣста, гдѣ некогда была обрушившаяся деревянная Успенская церковь теперь находится церковь каменная во Имя Казанскія Божіей Матери; она начата постройкою въ 1838 г., а окончена въ 1847 г. на счетъ экономическихъ доходовъ съ конфискованнаго имѣнія мятежника Льва Сапѣги. На постройку этой церкви кирпичъ былъ употребленъ изъ разваливъ замка. Церковь сія обращена олтаремъ на востокъ, крестообразна съ однимъ куполомъ, крыта листовымъ желѣзомъ и окрашена оліивною краскою въ зеленомъ фонѣ. Внутри сей церкви иконопись хорошая, православнаго стиля; особенно Иконостасъ, устроенный по повому плану; стѣны украшены фресками святыхъ, но эти изображенія по грубости кисти и простотѣ красокъ не удовлетворяютъ вкусу изящнаго. Изъ древнихъ священныхъ предметовъ ничего не сохранилось при сей церкви, имѣется только Латинская дароносица (монстранція) великолѣпной работы, сребропозлащенная. Но какимъ образомъ она попала въ Православную церковь — неизвѣстно. Очень вѣроятно, впрочемъ, что она передана изъ замковой церкви, которая была обращена въ Католическую церковь, или домовую каплицу.

2. Церковь Преображенская на предмѣстьи м. Ляховець—Старикахъ; она деревянная, однокупольная, построена въ 1689 г. (1), но кѣмъ не извѣстно, по благословенію уніатскаго Епископа Θεодосія Рудницкаго (2).

(1) Говорятъ, что до построения нынѣшней церкви на Старикахъ существовала еще церковь на мѣстѣ, на которомъ образовалось теперь болото, поросшее ольховымъ лѣсомъ. Тамъ до сихъ поръ видны каменные кресты, гдѣ погребали умершихъ, и показываютъ пни вѣковыхъ дубовъ, бывшихъ при этой церкви и въ послѣдствіи времени срубленныхъ. Но объ ней не сохранилось никакихъ письменныхъ преданій. Старики есть самое древнее заселеніе Ляховецкой мѣстности.

(2) Такъ значитса въ описи. Но это анахронизмъ.

Нѣсколько разъ была починяема, и, въ слѣдствіе этихъ починокъ, въ настоящее время она кажется еще крѣпкою; внутри не представляетъ никакихъ особенностей:—иконостасъ четырехъ-ярусный, недавно обновленный, но не очень искусной кисти. Здѣсь есть Икона Божіей Матери на горнемъ мѣстѣ, къ которой жители м. Ляховець приобщаются съ молитвами въ постигающихъ ихъ злключеніяхъ. О настоятеляхъ этой церкви со времени ея постройки нѣтъ никакихъ извѣстій. Въ 1728 г. въ Метрическихъ книгахъ Мѣской церкви упоминается о священникѣ Старицкомъ Θεодорѣ, по фамиліи неизвѣстномъ. Въ 1750 г. Андрей Искра парохъ Старицкій совершалъ таинство крещенія въ Мѣской церкви. Болѣе достовѣрныя извѣстія о настоятеляхъ этой церкви начинаются съ 1768 г., такъ какъ съ этого времени сохранились нѣкоторые церковные документы: Яковъ Левицкій парохъ Старицкій, потомъ Протопресвитеръ и Деканъ Ляховецкій до 1795 г. Леонтій Соколовскій не долгое время, съ 1796 г. Яковъ Пекарскій, при немъ въ 1830 г. приходъ сей назначенъ приписнымъ и причисленъ къ Мѣской церкви Ляховецкой.

3. Церковь Покровская на прѣдмѣстьи м. Ляховець Сухой (Гайдуцкой) Воли; деревянная, трехкупольная, построена 1778 г. (1) стараніемъ прихожанъ, по благосло-

вѣщеніемъ Православнымъ Епископомъ въ то время былъ Аѳанасій Шумлянскій, а Уніятскою церковію управлялъ Холмскій Епископъ Суша и Лодзята, по порученію Митрополита Кіевскаго Нипріана Жоховскаго, носившаго титулъ и Луцкаго Епископа, а Θεодосій Рудницкій былъ Епископомъ съ 1730 по 1751 годъ. Вѣроятно составитель описи, не знавъ именно по благословенію какого Епископа построена эта церковь, рѣшился наугадъ поставить сколько нибудь ему извѣстное имя Θεодосія Рудницкаго.

(1) Здѣсь нужно предположить церковь гораздо древнѣе

венію уніятскаго Епископа Кипріана Стецкаго. Внутри раскрашена грубою кистію доморощенныхъ маляровъ. Иконостасъ четырехъ-ярусный съ обыкновенными изображеніями недавней работы. Кто были настоятели въ этомъ приходѣ, по крайнѣй мѣрѣ съ начала XVIII столѣтія, неизвѣстно. Въ 1766 г. былъ администраторъ Воли Гайдужкой Павелъ Гансевичъ, далѣе Василій Подмъшалскій, съ 1770 г. парохъ, въ то же время коадьюторъ Антоній Богинскій. Съ 1775 г. Іоаннъ Гарасимовичъ парохъ церкви Мѣской, администраторъ «Воли Гайдужкой»; съ 1781 г. Василій Левидцкій Викарій, съ 1787 г. Іоаннъ Зиневичъ также Викарій «Воли Гайдужкой». Около 1789 г. былъ священникомъ Василій Ципановскій послѣ него наблюдалъ сей приходъ священникъ Подгорья Николай Кондрацкій. Въ 1820 г. былъ священникъ Іоаннъ Базилевичъ; съ 1830 г. Николай Кондрацкій; въ 1837 году поступилъ на сей приходъ священникъ Тимошей Скоробацкій; съ 1846 г. Амфіанъ Левицкій, а съ 1855 г. состоитъ на семъ приходѣ священникъ Андрей Кондрацкій.

4) Церковь Рождество-Богородичная на предмѣстьи м. Ляховець Подгоры (Подгорья). Она стоитъ на половинѣ вихода на возвышенную плоскость, окружающую мѣстечко съ сѣверной стороны, или какъ обыкновенно здѣсь называютъ *Подгорою*, въ каковомъ направленіи расположено и все это селеніе, отчего оно вѣроятно и получило свое названіе *Подгорья* или *Подгоры*. Церковь эта деревянная, трехкупольная, построена въ 1726 г., но кѣмъ и по благословенію какого Епископа, неизвѣстно. Она внутри довольно благолѣпна, имѣетъ иконостасъ хорошей живописи, и нѣсколько кіотовъ съ образами хорошо украшенныхъ, но по части утвари, ризницы и книгъ недостаточна. Со времени постройки церкви настоятели при ней были

этой, ибо изъ нѣкоторыхъ документовъ видны настоятели этого прихода еще въ 1746 году.

слѣдующіе: Яковъ пресвитеръ Подгорянскій, по фамиліи неизвѣстный, съ 1741 г. Антоній Бычковскій парохъ Подгорянскій, съ 1777 г. Василій Бычковскій. Около 1800 г. Николай Кондрацкій, при немъ въ 1830 г. приходъ сей сдѣланъ приписнымъ и причисленъ къ Суховолянской Покровской церкви.

Древнихъ фундушевыхъ документовъ или дарственныхъ записей на земли и угодья для православныхъ церквей м. Ляховець нигдѣ не сохранилось, вѣроятно они были захвачены поляками и уничтожены. Ибо быть не можетъ, чтобы со времени основанія м. Ляховець не было здѣсь Православныхъ церквей, а если были церкви, то были и фундуши, тѣмъ болѣе, что на первыхъ порахъ существованія этого мѣстечка здѣсь было одно Православіе, а Православіе безъ церкви и особенно въ такой значительно поселенной мѣстности, какъ Ляховцы—не мыслимо. —При церквахъ же находятся теперь эрекціи на земли и угодія позднѣйшаго времени, именно — выданныя княземъ Августомъ—Николаемъ Яблоновскимъ 1791 года 13 марта.

Касательно православныхъ церквей въ м. Ляховцахъ нужно замѣтить, что всѣ онѣ, по причинѣ преобладанія здѣсь католичества, срублены какъ бы на скорую руку; не видно въ нихъ ни громадности, ни благолѣпія; будучи въ своемъ объемѣ малы и низки, онѣ всегда какъ бы прятались отъ вельможнаго взора поляковъ и крѣпились въ такихъ уединенныхъ мѣстахъ, куда одинъ только *хлопъ* да хлопскій *попъ* могли заходить; а между тѣмъ среди мѣстечка на самомъ видномъ мѣстѣ красовался громадный костель. Туземцы были подавлены, забиты и загнаны въ уголъ; имъ и церкви нѣгдѣ было построить, а пришлый элементъ царилъ и благоденствовалъ; онъ какъ бы съ насмѣшкою посматривалъ на схизматическія церкви—убогія и незначительныя, тогда какъ гордо и величественно предъ нимъ высилось массивное зданіе костела. Не былъ

ли это упрекъ Православію? И до сихъ поръ не могутъ здѣсь изгладиться слѣды мощной руки католичества, которые въ продолженіе вѣковъ успѣли глубоко впечатлѣться — и, какъ бы войти въ жизнь религіознаго, нравственнаго и житейскаго быта туземцевъ—русиновъ, которые и теперь, будучи православными, грезятъ католичествомъ иногда посѣщаютъ бывшій костелъ, а многіе и совратились въ католичество и теперь принадлежатъ къ нему и враждебно относятся къ своимъ племеннымъ собратіямъ — русинамъ. Цифра католическаго населенія здѣсь была нѣкогда очень значительна. Это показываетъ, что бывшіе жильцы костела не дремали, а дѣйствовали энергически въ совращеніе православныхъ, призвавъ на помощь все средства, дозволенныя уставомъ своихъ братій Societatis Jesu.

Въ м. Ляховцахъ числится въ настоящее время 1552 души мужескаго пола, 1732 женск. пола. По исповѣданіямъ: православныхъ 1109 мужеск. пола, 1203 женск. пола; католиковъ мужеск. пола 30, женск. пола 20; Евреевъ муж. пола 413, женск. пола 569 душъ.

Свящ. А. Сандульскій.

